

9. Бердяев, Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма //Н. А. Бердяев. – М., 1990--С. 125.

10. Федотов, Г.П. Судьба и грехи России // Г.П. Федотов. С.- Петербург, 1991 – С. 327.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Логика и философия Симеона Полоцкого как сподвижника православия на славянских землях

Наступает знаменательная дата 1025 лет крещения Руси. В современных условиях необходимо подчеркнуть историческую значимость принятия христианства восточными славянами в 988 году. Возвышенные идеалы жизни в духе веры и нравственной чистоты, выдвинутые православием, привнесённые им на славянские земли, приобретают новую актуальность. Православие на протяжении многих столетий выполняло на Беларуси образовательно-просветительную функцию, приобщало широкие массы населения к передовым достижениям науки и философии своего времени. Научно-философская рациональность – это соответствие теоретических построений тем идеалам, нормам и средствам познания, которые приводят к достижению объективной истины, адекватных представлений о сущности бытия. Составными частями и теоретическим фундаментом научной рациональности являются философские допущения, логические законы и правила, дающие образец для решения конкретных исследовательских задач. Логика есть философская наука, изучающая структуру мыслительного процесса, закономерности, лежащие в его основе. В них отражены сущностные свойства природных и социокультурных явлений, многовековой опыт человеческой практической деятельности. Логические законы служат предпосылкой для операций с формами человеческого мышления, к которым относятся понятия, суждения и умозаключения (в речевом выражении им соответствуют имена, высказывания и логические выводы). В познавательном процессе формам логического мышления предшествуют три формы чувственного познания, которые изучает наука психологии – ощущение, восприятие, представление. Изучение логики позволяет чётко формулировать те или иные специальные термины, раскрывать их смысл посредством

строгих определений; системно, последовательно и непротиворечиво обсуждать конкретные научно-философские проблемы. Столкнувшись с новым явлением действительности, появляется возможность быстро и эффективно раскрыть его сущность, мысленно сопоставив с чем-то известным ранее, найти ему соответствующее практическое применение (на этом строится инновационный творческий процесс, как в исторической перспективе, так и в современных условиях). Кроме того, знание логических правил и законов даёт возможность избежать ошибок в сложных многоступенчатых рассуждениях, выявить некорректные и необоснованные выводы, недозволенные приёмы в доказательствах и опровержениях. На традиционной аристотелевской логике строится классический тип рациональности, предопределивший поступательные успехи науки и техники на протяжении многих тысячелетий и завершившийся промышленным переворотом Нового времени и современности.

Знание законов, форм и методов логического мышления прослеживается в религиозно-философском наследии белорусского мыслителя 17 века Симеона Полоцкого (1629 - 1680), явившегося известным просветителем, ярким сподвижником православия на славянских землях. Симеон Полоцкий соединил в своём творчестве православную духовность и логико-философскую эрудированность, выступил как яркий представитель не только белорусского, но и всех восточнославянских народов, это «беларускі і рускі пісменнік, філосаф-асветнік, педагог, тэолаг, грамадскі і царкоўны дзеяч» [1, с. 296]. Его мирское имя было Самуил Петровский-Ситнианович; наименование Полоцкий – это московское прозвище, предположительно,- по месту рождения; хотя, возможно,- по принадлежности к монахам Полоцкого Богоявленского монастыря, куда он был принят в 1656 г. под иноческим именем Симеона. Окончив начальную школу православного братства, он примерно в 1643 г. поступил в православную Киево-Могилянскую академию (ещё был жив её основатель Пётр Могила, преподавали С.Коссов, Л.Баранович и др.). Стремясь к дальнейшему логико-философскому образованию, он до конца 1653 г. прослушал ряд учебных курсов в Виленской иезуитской академии (сохранились его собственноручные конспекты лекций К. Кояловича, Л. Залусского, Л. Рудзинского), вступил в униатский базилианский орден.

Следует отметить, что хотя Симеон Полоцкий получил классическое западноевропейское образование, что сам неоднократно подчёркивал, подписываясь «из книг Симеона, полоцкого иеромонаха ордена святого Василия Великого» («Ex libris Simeonis... jeromonachi Polocensis. Ord(inis) S(ancti) Basilii Mag(ni)»), однако его принадлежность к православию не вызывает сомнений, прослеживается во всех его произведениях. В частности, он пишет: «Слепии еретицы должны бяху вождев искати видящих, еже есть учителем последовати православным, их слушати» [2, с. 169]. После занятия Вильно в 1655 г. войсками московского царя Алексея Михайловича (во время войны с Речью Посполитой), он вернулся в Полоцк, где принял постриг в Богоявленском монастыре по приглашению игумена Игнатия Иявлевича. В 1660 г. Симеон Полоцкий посетил Москву с просьбой о защите православия на землях Беларуси, в 1664 г. окончательно туда переселился, занявшись преподаванием латыни и «свободных искусств», книгопечатанием, литературно-философской публицистикой, воспитанием детей царской фамилии (в том числе будущего реформатора Петра Алексеевича). В 1667 г. он участвовал в реформах патриарха Никона, выступил с осуждением раскольников; в 1678 г. открыл в Кремле типографию, где печатал «Букварь» и религиозно-философские книги; в 1680 г. по царскому поручению составил проект устава академии, где отразил новейшие достижения научной мысли.

Являясь знатоком и преподавателем логической науки в её аристотелевской традиции, Симеон Полоцкий соответствующим образом выстраивает своё наукоучение. Философию он понимает в широком смысле как «любомудрие», синтез самых разнообразных форм познания, и подразделяет её на три основные части: логику («разумительную философию»), физику («естественную философию») и этику (моральную, «нравную философию»). Изучение философии, которое способствует развитию ума, он уподобляет и противопоставляет пище телесной, именно поэтому одно из произведений называется «Обед душевный». Как хлеб питает тело, так философия и опирающаяся на неё религиозная вера укрепляют душу; при этом заблуждается тот, кто, стремясь к пище телесной, материальным благам, забывает о душе. Так дьявол в пустыне соблазняет страждущего человека, обещая превратить в

хлеб камни земные. «Аки бы глаголети ему ко демону: совет твой искушение есть, занеже глаголеши о пище плоти, а не о пище ума. Хлеб вои крепит вобрани гражданстей. Слово божие на брани духовней... Умыслих аз гладным православных душам духовную трапезу обед душевный, от пищ слова божия уготовати» [2, с. 166]. Аналогия с пищей телесной помогает автору раскрыть суть познавательного процесса, логико-философскую специфику усвоения новых знаний и религиозных истин: «А ты благочестивый читателю прими любезна обед сей простоуготованный, и яждь взимая руками ума твоего, прежувай зубами разсуждения, и поглощай в стомах памяти твоея, и будет ти во ползу» [2, с. 167]. Человеческий разум, который упражняется и совершенствуется изучением логики, есть основа духовного развития. Исследователь мысленно может анализировать самые разные объекты, подобно тому, как с помощью зрения он способен охватить самые разнообразные материальные объекты, явления действительности: «Светильник тела – око, / Души же светильник – ум, ибо тем правится всякое дело ея и чинно творится» [3, с. 351]. Подобно тому, как зрение ухудшается в результате глазной болезни, так же и греховные вожеления к материальному существованию замутняют остроту ума. В этом заключаются «грехи ума», с которыми призвана бороться логическая наука: невежество, пренебрежение к изучению научных дисциплин и положений религиозной веры; нерассудительность, совершение опрометчивых поступков под влиянием негативных чувств и эмоций; поспешность рассуждений, когда ложный вывод делают, по лености не рассмотрев всех необходимых оснований; непостоянство, когда легко изменяют необдуманную точку зрения на такую же необдуманную прямо противоположную (как тростник колеблется на ветру); упрямство, которое заставляет придерживаться мнений, наглядно показавших свою ложность; суетность, влекущая к знаниям бесполезным либо постыдным и недостойным; мудрствование, когда, из стремления любыми средствами одержать верх в споре, впадают в хитроумные софистические рассуждения, упуская из вида свет божественной истины.

Особое внимание Симеон Полоцкий уделяет пяти органам чувств (ощущение как форма чувственного познания), поскольку именно они связывают человека с материальным миром, который,

с одной стороны, даёт «пищу для ума», материал для дальнейших логико-философских обобщений; с другой,- соблазняет познающего субъекта земными благами, отвлекает его от поисков истины. «Сия имать... пять чювств телесных, иже сугубыми орудии, яко сугубыми столпы утверждаются» [2, с. 168]. К пяти органам чувств (рікс зmysiow) относятся зрение, слух, обоняние, вкус и осязание; для наглядности каждому из них даётся характеристика в стихотворной форме [3, с. 117 - 118]. Именно эти чувства, в силу своей двойственной природы, нуждаются в особом контроле разума, рационально-логического мышления, призванного направить их на созерцание божественного истинного бытия. За многообразием вещей и ярких чувственных впечатлений философ силой мысли должен постичь их сущность, составить на этой основе истинное суждение. В этом состоит предназначение разума, возносящего человека в надтелесную сферу духа, подобно тому, как Иисус Христос не убоился телесных страданий ради утверждения божественной истины «возлюбить ближнего как самого себя».

Подобный логико-философский подход позволяет Симеону Полоцкому делать практические выводы в области этики, «нравственной философии», к примеру, отстаивать христианский принцип ненасилия («если ударят по щеке, то подставь другую»). При этом он приводит примеры из античной истории, по духу связывая их с христианством: так Филипп Македонский (отец Александра), наделил деньгами человека, хулившего его, и, тем самым, приобрёл себе вместо врага нового друга. «О дивныя победы! Не злым зло воздает, / но благостыне си злобу побеждает. Христианску доброту в себе проявил есть / прежде, неже Христос-Бог сему мир учил есть» [3, с. 354]. Подобные примеры наглядно показывают широкую эрудированность белорусского философа, и его приверженность духу христианства в наиболее последовательном православном выражении.

Православная тематика занимает особенно важное место в литературном наследии Симеона Полоцкого. Поскольку именно Московское царство после захвата турками Константинополя (1453) стало мировым центром православия, его оплотом на славянских землях, белорусский мыслитель в своих стихах обращается к московскому царю, поэтически сравнивает его с императором Костантином, принявшим христианство в Римской империи

(311 - 337), и с первосвятителем Руси (988) князем Владимиром: «Жий, другий Константине, второй Владимиру, Разшыр православную во всех краях веру» [3, с. 28]. Симеон Полоцкий является одним из наиболее ярких и самобытных сподвижников православия на славянских землях. Его логика и философия внесли значительный вклад в развитие белорусской национальной культуры, соединив её с мировым интеллектуальным наследием, переосмысленным в духе православной веры и нравственной чистоты.

Литература

1. Званарова, Л.У. Сімяон Полацкі / Л.У. Званарова, У.М. Конан, // Мысліцелі і асветнікі Беларусі.– Минск, 1995.
2. Полоцкий, С. Обед душевный. / С. Полоцкий. // Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. Минск, 1991.
3. Полоцкий, С. Вирши // С. Полоцкий – Минск, 1990.

Вандич В.Л., Дождикова Р.Н. Мир как Вавилонская башня

«Наш мир находится в очень тяжелом состоянии, и основные тенденции развития ведут его в ошибочном направлении. Это путь не к стабильности, а к социальным взрывам, бедности, общественному дисбалансу, террору, войне и разрушению. Однако пока еще не ясно, пройдем ли мы по этому разрушительному пути до конца или изберем более просвещенный путь». Эти слова прозвучали на форуме, который состоялся в Токио в 2005 году и в работе которого приняли участие ведущие ученые, политики и деятели культуры, члены правительства России, Японии, известные представители гуманитарных кругов Европы, США и Азии. А в 2006 году Эрвин Ласло и Михаэль Лайтман издали книгу «Вавилонская башня – последний ярус», которая объясняет основные законы природы и предоставляет каждому человеку возможность и средство самостоятельного выбора и перехода на новый путь развития. Человечество должно перейти от экономики бездумного и разрушительного потребления к экономике разумных потребностей и гармоничного развития. Все больше ученых и общественных деятелей склоняются к мысли, что это единственно правильное решение всех накопившихся проблем. Авторы